

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXX

Buenos Aires, martes

6 de Diciembre de 1977

Буэнос Айрес, вторник 6 декабря 1977 г.

№ 1449-1450

Генерал М. Д. Скобелев как полководец и государственный деятель

«Казалось, русская природа
Его из меди отлила
И в руки меч ему дала
Во славу русского народа».

Я. Полонский

1. ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

Колоритная фигура «белого генерала» Скобелева оставила неизгладимый след в памяти современников. Но если одни подпали под обаяние этой замечательной личности и остались очарованными ею на всю жизнь, то на других всякое упоминание о Скобелеве действовало подобно прикосновению к незажившей ране неудовлетворенного честолюбия. Поэтому неудивительно, что мы встречаемся с самыми противоположными оценками действий и высказываний М. Д. Скобелева. Преобладали, однако, неумеренные похвалы: вокруг Скобелева был создан своего рода культ, реальная личность во всей ее сложности и противоречивости все больше отступала на задний план, растворяясь в дымке времени, и уступала место неустрашимому ура-генералу с лубка, залихватски подпоясанному саблей. Скобелев перестал быть человеком, он стал атрибутом империи, чем-то вроде двуглавого орла, и разделил участь этого и других ее атрибутов, когда пробила час краха царской России.

После революции имя Скобелева было предано забвению. Но в годы Великой Отечественной войны, когда патриотические чувства перестали считать «мелкобуржуазным пережитком», и когда эти чувства помогли народу выстоять и победить, изменилось и отношение ко многим деятелям русского прошлого, в частности к тем, кто добывал славу России на полях сражений. Новым блеском засияли имена Суворова, Кутузова и многих других. В ряду этих имен М. Д. Скобелев занимает далеко не последнее место, и давно пора дать его деятельности надлежащую оценку.

Материала для такой оценки накопилось достаточно много. Целесообразно разбить имеющиеся в нашем распоряжении документальные источники, мемуары и специальные работы по трем периодам:

1) начальный период деятельности Скобелева, т. е. прежде всего, его участие в Хивинском походе 1873 и Кокандском походе 1875-76 гг.

2) роль Скобелева в русско-турецкой войне и в освобождении Болгарии от турецкого ига (1877-78 гг.) и

3) ахал текинская экспедиция 1880-81 гг.

Фактологическим костяком для первого раздела могут послужить основанные на официальных источниках описания Хивинского похода («Военный сборник», 1873 г. № 11-12) и Кокандского по-

В ознаменование столетия Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. «Наша Страна» воспроизводит из «Вече» № № 2, 3 и 4 очерк о «Белом генерале». К сожалению автор этого превосходного труда в осиповском журнале не указан. (Ред.)

хода («Военный сборник», 1876, № 1-3 и 8). С точки зрения избранной нами темы наиболее интересна книга о Хивинском походе Н. И. Гродекова, который находился на том же участке, что и Скобелев, а именно в Мангышлакском отряде (оба они тогда были полковниками). Другие же очевидцы — автор походного дневника об экспедиции в Хиву полковник Колокольцев и американский корреспондент Мак-Гахан находились в туркестанской колонне и встретились со Скобелевым только в самой Хиве. Однако именно с самым взятием Хивы связан ряд спорных проблем, и поэтому здесь особенно важно свидетельство такого беспристрастного наблюдателя, каким был Мак-Гахан, оставивший по себе хорошую память у всех, кто его знал.

А зачинщиком спора является не кто иной, как знаменитый русский художник В. В. Верещагин (см. его воспоминания «На войне в Азии и Европе», М., 1902), который познакомился со Скобелевым еще в Ташкенте, был в Хиве, а впоследствии в Болгарии. Брошенные Верещагиным обвинения пошли с его легкой руки гулять по белу свету, хотя один из биографов Скобелева, М. М. Филиппов, справедливо указал на необходимость весьма критического отношения к рассказам Верещагина. Наиболее скудно освещен Кокандский поход, по-видимому, не возбуждавший в России особенного интереса, хотя именно за этот поход Скобелев получил генеральский чин. Чуть ли не единственной работой по этому вопросу является серия довольно общих статей А. Серебренникова, помещенных в журнале «Военный сборник», 1901, № № 4 и 7-11. Кроме того, в воспоминаниях бывшего ординарцем Скобелева в русско-турецкую войну хорунжего П. Дукмасова можно найти интересный рассказ самого Скобелева о Кокандском походе. О политико-стратегических замыслах Скобелева в этот период можно судить по его письмам, опубликованным посмертно в журнале «Исторический Вестник», 1882, № 10.

Картина резко меняется, когда мы переходим к русско-турецкой войне 1877-78 гг. Здесь количество литературы, поистине, огромно, что вполне соответствует влиянию этого события на русское общество. Опыт русско-турецкой войны изучался самым подробнейшим образом. Эта кропотливая работа была поручена военно-исторической комиссии Генерального штаба. Результатом ее трудов явилась колоссальная публикация документов «Сборник материалов по русско-ту-

рецкой войне — 1877-78 гг. на Балканском полуострове». 97 выпусков этого сборника были напечатаны в период с 1898 по 1912 гг. Одновременно на основании этих документов было составлено «Описание русско-турецкой войны на Балканах 1877-78 гг.» в 9 томах. Несмотря на официальный характер этой работы, ценность ее неоспорима.

Важнейший источник по русско-турецкой войне — воспоминания ее участников, прежде всего, генералов и офицеров, как лиц наиболее компетентных. Однако и в этой среде, как и во всякой другой, существует соперничество, совершаются взаимные несправедливости, даются необъективные оценки. Поэтому приходится делить как источники, так и специальные работы на про-скобелевские и анти-скобелевские.

К первому разделу можно отнести фундаментальную теоретическую работу «Ловча и Плевна» (2 т. СПб. 1885) А. Н. Куропаткина и его же статьи «Блокада Плевны» («Военный сборник», 1885-87 гг.), «Переход через Балканы отряда Скобелева» («Военный сборник», 1889, № 6, 8 10). Куропаткин участвовал еще в Кокандском походе: в русско-турецкую войну он в чине капитана был начальником штаба в отряде Скобелева, не обошлось без него и ахал текинская экспедиция. Впоследствии генерал Куропаткин стал военным министром и стяжал себе печальную известность как главнокомандующий в роковой русско-японской войне. Сам Куропаткин считал, что его близость к Скобелеву делает его изложение предвзятым. Уже упоминавшийся биограф Скобелева М. М. Филиппов находил, что Куропаткин скромничает, поскольку «сличение показаний Куропаткина со множеством других сведений убеждает, что именно его рассказ наиболее беспристрастен».¹⁾ Насчет «наиболее» можно спорить, но Куропаткин действительно стремился быть объективным.

Восторженным поклонником Скобелева бы полковник П. Паренсов, тогда начальник штаба в отряде князя Имеретинского, а впоследствии военный министр Болгарии. Он сам признался в питаемых им чувствах в части своих воспоминаний «Из прошлого» (стр. 317), что приходится, разумеется, учитывать. Ординарец Скобелева, П. А. Дукмасов, гораздо ниже Паренсова по чину, это человек простой и наивный, но ничуть не уступающий Паренсову в обожании своего кумира.

1) М. М. Филиппов, «М. Д. Скобелев», стр. 21.

Образцами анти-скобелевской литературы могут служить посмертные записки генерала П. Д. Зотова, одного из главных виновников неудачного третьего штурма Плевны 30 августа 1877 года (ст. ст.), «Война за независимость славян», опубликованные в журнале «Русская старина», 1886 № 2. Другой ненавистник Скобелева — В. Дмитровский, начальник штаба у генерала Радецкого (который, кстати, не разделял чувств своего подчиненного). Его статья «Радецкий и Скобелев в сражениях 27-28 декабря 1877 года под Шипкой» («Русская старина», 1901, № 6) прямо-таки пышет глубочайшей неприязнью к Скобелеву.

Кроме военачальников, оставили свои воспоминания о русско-турецкой войне и штатские наблюдатели: писатель В. В. Крестовский, корреспонденты русских газет Н. В. Максимов «Биржевые ведомости» и В. И. Немирович-Данченко «Новое время», художник В. В. Верещагин. Всех перечисленных лиц, кроме Максимова, М. Филиппов обвинял в искажении фактов, в прильгании без счета небыллиц к былям. Это особенно относится к Верещагину и Немирович-Данченко, который был одним из непосредственных творцов культа Скобелева, о чем еще пойдет речь.

Ряд серьезных исследований появился после войны. Весьма положительную характеристику военных качеств Скобелева мы находим в книге немецкого военного писателя Тило фон Трота «Борьба под Плевной» (М., 1879). Но, пожалуй, одна из самых обстоятельных и объективных работ принадлежит перу М. М. Зайончковского («Наступательный бой по опыту действий генерала Скобелева в сражениях под Ловчей, Плевной и Шейново», СПб. 1893), хотя он в значительной мере ориентируется на Куропаткина, что ничуть не вредит делу.

Не прекращались и нападки. Наиболее аргументированную критику действий Скобелева во время «тщетной Плевны» дал Н. Сухотин в статье «Штурм Плевны 30 августа» («Военный сборник», 1884 № 2). Ряд мелких выпадов по адресу Скобелева содержится в жизнеописании Э. И. Тоглебенга, составленном неизвестным Н. К. Шильдером.

Тема русско-турецкой войны интересует и советских историков. В 1961-67 гг. вышел трехтомный сборник документов «Свобождение Болгарии от турецкого ига». Воениздат в 1956 году выпустил монографию Н. И. Беляева о русско-турецкой войне, но непосредственно о Скобелеве в ней говорится мало, и нельзя понять, чем же объясняется громадная популярность Скобелева в то время. Бедь не только же тем, что его войска ходили в атаку «с развернутыми знаменами и музыкой!»

Из профессиональных советских историков о русско-турецкой войне писал небезызвестный М. Н. Покровский, но его предвзятые оценки успели с тех пор устареть.

Последним походом Скобелева было завоевание Ахал-Теке. Об этой экспедиции имеется большая литература, так как

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ

Ввиду того, что типография, в которой издается «Наша Страна», закрывается на летние каникулы, сегодняшний (1449-1450) номер газеты выходит на шести страницах, а следующий выйдет 20-го декабря также на шести страницах (1450-1451). Таким образом, материал трех номеров будет сосредоточен в двух выпусках.

СОВЕТСКИЙ ПАЛАЧ

к тому времени Скобелев был уже знаменит, и его действия привлекали всеобщее внимание. Наиболее полное описание содержится в богатом документированном 4-томном издании Н. И. Гродекова: «Война в Туркмени» (СПб. 1884). Авторитетность высказываний Гродекова подкрепляется тем, что он был начальником штаба Скобелева во время ахалтекинской экспедиции и получил за нее генеральский чин. Книга же другого участника этого похода А. Н. Куропаткина «Завоевание Туркмени» является по сути дела лишь конспектом работы Гродекова.

Ряд ценных документов опубликовал в своих воспоминаниях «Скобелев в Ахал-Теке» А. Ф. Арцишевский. Интересные мемуары оставили брат В. В. Верещагина А. В. Верещагин («Дома и на войне», СПб. 1885), бывший адъютант Скобелева; врач О. Ф. Гейфельдер («Воспоминания врача о Скобелеве» — «Русская старина», 1886, 1887 и 1892 гг.), саперный офицер С. А. Гринев.

В советское время вышел большой сборник документов «Присоединение Туркмени к России» (Ашхабад 1960). В 1962 году Д. Давлетов защитил в Ашхабаде диссертацию на тему «Присоединение Ахала к России».

Кроме работ общего характера, существует еще и специальная скобелевская литература. Началом ее можно считать личные воспоминания В. И. Немирович-Данченко, опубликованные сразу же после смерти Скобелева в 1882 году. Немирович был одним из творцов легенды о Скобелеве, как о потенциальном народном вожде. Скобелев, как известно, был близок к славянофилам, и последние искренне преклонялись перед обаятельной личностью «белого генерала».

Это обстоятельство, а также политические выступления Скобелева вызвали ответные меры со стороны либеральной общественности. В 1884 году вышла книга «Скобелев. Эпюда по характеристике нашего времени и его героев». Ее автор, Г. К. Градовский, руководствовался самыми благими намерениями: он считал весьма опасной для общественного развития России новую войну, в которую, по его мнению, Скобелев втягивал свою страну. Но вся беда в том, что легенде о Скобелеве Градовский противопоставил не факты, а антилегенду: он попросту собрал все отрицательные отзывы о Скобелеве, какие только были ему известны, и даже не дал себе труда сравнить их с противоположными мнениями других авторов. В результате он порой прямо-таки извращает факты, а порой впадает в пассивный тон, заставляющий подозревать, не приложил ли здесь руку и Келлер, автор знаменитой статьи о князе Мышкине.

Легенды следует разоблачать. Вспомним, как возмущался Горький, когда после смерти Л. Толстого начали «творить легенду»: «жили-были дураки да лодыри, а нажили святого». Но Горькому не пришла в голову мысль ради борьбы с легендой ударить по самому Толстому.

Две наиболее серьезных и полных биографий Скобелева появились в девятидесятых годах. Мы уже отмечали как достоинство автора первой из них, М. М. Филиппова, критический подход к источнику. Однако Филиппов впадает в противоречие: не будучи военным, он отказывается от анализа проведенных Скобелевым операций и в то же время дает им восторженные оценки. Встречаются у него и досадные неточности: например, на странице 15 говорится, будто Скобелев получил чин генерал-майора за Хивинский поход.

Также положительной оценки заслуживает, несмотря на свое высокопарное название «Один из богатырей XIX века», биография, написанная А. Струсовичем. Беллетризованные биографии А. И. Красницкого и Кукеля научной ценности не имеют.

Еще одна биография, И. Казначеева, была издана в 1916 году.

Наконец, в Большой Советской Энциклопедии (издание 1945 года) деятельность Скобелева оценивает только с положительной стороны М. Струве. Но сегодня мы уже не можем удовлетвориться таким уровнем: более полное и всестороннее освещение фактов в биографии М. Д. Скобелева необходимо для выяснения той роли, которую сыграл в общественной истории этот выдающийся русский военачальник.

2. НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ М. Д. СКОБЕЛЕВА

Михаил Дмитриевич Скобелев родился 17/29 сентября 1843 года в Санкт-Петербурге. Свою родословную он лю-

Выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» опубликовало сведения, разоблачающие агента КГБ, австралийского гражданина Вилфреда Берчетта.

Приводим эти сведения, с незначительными сокращениями, для осведомления читателей «Нашей Страны».

Агент советского КГБ, австралиец Вилфред Берчетт, в свое время допрашивавший и подвергавший пыткам американских военнопленных в Северной Корее и Вьетнаме, беспрепятственно разъезжает по США. Он прибыл с разрешения государственного департамента, хотя о его похождениях было хорошо известно.

В течение 19 лет австралийское правительство отказывало Берчетту в паспорте. Он разъезжал по «проездному документу», выданному ему Северной Кореей, а в 1968 г., Фидель Кастро вручил ему кубинский паспорт для облегчения его деятельности. В 1970 году пришедшее в Австралию к власти социалистическое правительство разрешило выдачу ему национального паспорта.

Берчетт уже побывал в США по специальному разрешению, выданному ему на 10 дней как корреспонденту на Генеральной Ассамблее ООН. Тогда, однако,

бил приводить в качестве примера для доказательства известного тезиса о маршальском железе в солдатском ранце. «Мой дед, — говорил он одному из них, — точно такой же мужик был, как и ты, из сдаточных... землю пахал, а потом генералом стал.»²⁾ Этот дед, И. Н. Скобелев, сын однодворца Никиты Скобелева из Самарской губернии, сержанта русской армии, действительно дослужился до генеральского чина и был в свое время довольно известен как «безрукый генерал» (руку он потерял во время подавления польского восстания 1830 года). Генералом был и отец М. Д. Скобелева, Д. И. Скобелев, но он не пользовался особой популярностью. М. Газенкамф характеризует его как «великого человека на малые дела» и приводит данное ему ядовитое прозвище «сын знаменитого отца и отец знаменитого сына»³⁾ но, говоря по справедливости, в русско-турецкую войну Скобелев-отец занимался не только «малыми делами», но и командовал крупными войсковыми соединениями. Традиции потомственной военной семьи, безусловно, оказали свое влияние на формирование характера будущего полководца.

Детство М. Д. Скобелева было омрачено однозной фигурой приставленного к нему тирана-губернера из немцев, с которым у мальчика дело в конце концов дошло до драки. Об этом, может, не стоило бы упоминать, если бы данное обстоятельство не повлияло бы на последующие национальные симпатии и антипатии Скобелева, в чем он сам признавался: «С тех пор уже немцы были мне не по душе»⁴⁾ Скобелев говорил также, что этот горе-воспитатель унижал в нем не только ребенка, но и русского, постоянно доказывая превосходство Германии над Россией.

Совсем иным человеком был француз Жирарде, в парижском пансионе которого продолжалось воспитание Михаила Скобелева. Между учителем и учеником возникла самая сердечная привязанность, и позже Жирарде не раз навещал своего воспитанника, где бы тот ни находился и в Средней Азии и в Болгарии. Он же провожал М. Д. Скобелева и в последний путь.

В 1861 году Скобелев собирался поступить на математический факультет Петербургского университета, но в связи со студенческими волнениями университет был временно закрыт, и Скобелев пошел по пути своего отца и деда — избрал военную карьеру.

«Путь деда» пришлось в какой-то мере повторить и в буквальном смысле слова. На борьбу за свою независимость снова поднялась Польша. В марте 1864 года молодой Скобелев пристроился к Гродненскому полку, ведущему охоту за партизанскими отрядами Шпака и Ше-

2) Немирович-Данченко, «Скобелев», стр. 19.

3) Газенкамф, «Мой дневник», стр. 235.

4) Немирович-Данченко, «Скобелев», стр. 299.

ему запрещалось выезжать за пределы города и он находился под наблюдением.

Корреспондент «Нью Йорк Пост» Вильям Хеффернэн, неожиданно для Берчетта, привел на встречу с агентом КГБ бывшего американского военного Корейской войны Дерек Кинне, который опознал своего мучителя и рассказал, что Берчетт угрожал ему расстрелом, подвергал пыткам и держал его в одиночном заключении. Берчетт заявил, что никогда не принимал участия в допросах в Корее, а был «просто журналистом». По требованию Государственного департамента, ему была выдана трехмесячная виза для лекционного турне по Соединенным Штатам. Потребовавшие выдачи визы чиновники государственного департамента «забыли» сообщить Иммиграционному департаменту о том, что им известно, что Берчетт — агент советского КГБ, а также о его роли в допросах военнопленных.

Берчетт прибыл в США в середине октября. С тех пор он прочел ряд лекций в университетах и на частных собраниях. Его турне закончится в середине декабря.

О роли Берчетта как агента КГБ американским властям сообщил также во всех подробностях бывший сотрудник КГБ Юрий Кротков, бежавший в США в 1969 году и живущий теперь здесь под вымышленным именем. ●

мюта. В стычке с последним в Радковицком лесу, под Меховым, Скобелев получил первое боевое крещение и заслужил первую награду — орден св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость».

В том же году Скобелев едет за границу, желая быть свидетелем прусско-датской войны, но пока он ехал, война уже кончилась, и ему пришлось ограничиться лишь осмотром театра военных действий. В 1866 году Скобелев поступил в Николаевскую академию генерального штаба. В 1868 г., по окончании курса, проводились практические занятия: было дано задание отыскать наиболее удобный пункт для переправы конницы через реку Неман. Проверочная комиссия во главе с известным профессором Г. А. Леером была крайне удивлена, обнаружив, что Скобелев не трогался с места и даже не сделал никаких набросков. Однако Скобелев быстро разрешил недоумение: вскочив на коня, он бросился в Неман и переплыл его в оба конца. Это привело профессора в такой восторг, что он настоял на зачислении такого решительного и энергичного офицера в генеральный штаб.⁵⁾ Нужно сказать, что Скобелев усленно готовился к такому экзамену: так однажды, во время осеннего ледохода, он, рискуя жизнью, переплыл вместе с одним приятелем Вислу. Подобные переправы, как мы еще увидим, остались «коньком» Скобелева до самого конца его жизни.

В 1869 году перед Скобелевым открылись новые перспективы. Однако он попадает в Туркестан.

Пореформенный период — время усиленной экспансии Российской империи в Средней Азии, к чему вынуждали постоянные набеги на русские окраины, угон пленников и продажа их в рабство. Продвижение облегчалось тем, что отсталые феодальные хозяйства не могли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления русским войскам. Первой жертвой пало Кокандское ханство: 29 июня 1865 года его главный экономический центр Ташкент был взят штурмом войсками под командованием генерала Черняева. Затем наступила очередь Бухарского ханства: в 1868 году к русским владениям был присоединен Самарканд. В разгар этих событий Скобелев и прибыл в Туркестан.

Начало среднеазиатской карьеры Скобелева было печальным. После участия в не совсем удачной экспедиции генерала Абрамова на бухарской границе, Скобелев пережил крупную неприятность в Ташкенте. Здесь с ним впервые познакомился Верещагин В. В., со слов которого мы и знаем о происшедшей истории. Дело будто бы обстояло так: возвратившись из рекогносцировки по бухарской границе, Скобелев, бывший тогда штаб-ротмистром, донес о разбитых, преследованных и убитых бухарских разбойниках.

Но сопровождавший Скобелева уральский казак, которого Скобелев ударил во время ссоры, заявил, будто никакой стычки на самом деле не было. В резуль-

тате двое офицеров вызвали Скобелева на дуэль за вранье и недостойное офицера поведение. Генерал-губернатор Туркестана Кауфман экстренно созвал к себе офицеров и сурово, жестко распекал Скобелева: «Вы наврали, вы нагали, вы орамили себя, — громко, расщепливо жестко сказал ему генерал Кауфман в зале, полной офицеров.» М. Н. Покровский принимает на веру рассказ казака (правда, почему-то именует бухарцев «туркменами»), дабы посрамить Скобелева, но М. М. Филиппов резонно предполагает, что и сам казак мог просто наврать из мести. Но, так или иначе, Скобелев был вынужден уехать из Ташкента. Далее судьба забрасывает его в Красноводек, где в октябре 1869 года был высажен отряд под командованием полковника Столетова, который и рекомендовал Скобелева для осмотра и исследования пути от Таш-арват-кала до Сары-камышы, близ Хивинского оазиса. С тремя казаками и тремя туркменами Скобелев прошел до колодца Узун-Кую и произвел маршрутную съемку, сделав в оба пути 760 верст. Рекогносцировка эта выяснила возможность движения небольшого отряда к Хивинскому оазису.⁷⁾ Однако затем снова происходит какое-то недоразумение: оказалось, что эта разведка не входила в виды и расчеты Кавказского штаба, и Скобелев был отослан в Петербург за якобы самовольный поступок.⁸⁾ Но в августе 1871 года Скобелев снова оказывается в Тифлисе и продолжает гнуть свою линию. Он подает «Записку о занятии Хивы», где предлагает двинуться в Хиву из Туркестанского края с купеческим караваном с целью лично изучить страну, по которой пришлось бы двинуться нашему отряду, как из Туркестана, так и из Красноводекского залива, в случае экспедиции в Хиву.⁹⁾ Незадолго до своей смерти, в июне 1882 года Скобелев сделал пометку на этом документе: «На записку эту в свое время никто не обратил внимания». Тем не менее, все предложение относительно Хивы исполнено в 1873 году. Произошло это следующим образом.

Хива для России издавна была трудно достижимой целью. Еще в 1716 году при Петре I, состоялась первая неудачная экспедиция в Хиву князя Бековича-Черкасского. В 1839 году то же пытался сделать генерал Перовский, но снова безуспешно. В результате у хивинцев создается ложное убеждение о неприступности своих владений. Но в 1873 г. им пришлось быстро разочароваться, т. к. русское правительство принялось за Хиву всерьез, потому что его очень беспокоило «вредное», с его точки зрения, влияние независимой Хивы на подвластных России казахов. Наступление велось четырьмя колоннами: из Туркестана выступил отряд численностью 5,5 тысяч человек под личным командованием генерала Кауфмана, из Оренбурга — отряд генерала Веревкина (3,4 тыс. человек), из Красноводека — отряд полковника Маркова (2,2 тыс. человек); этот отряд не дошел до цели; выступив 19 марта 1873 года, он 14 мая снова вернулся в Красноводек) и с полуострова Мангышлак — отряд полковника Ломакина (2 тысячи человек). В этом последнем отряде и находился подполковник генерального штаба М. Д. Скобелев.

Отряд выступил из Киндерли 14-15 апреля. Готовясь к трудному переходу, Ломакин отправил мелкие команды казаков для сбора верблюдов. Одна из них, под начальством Скобелева, захватила 60 верблюдов. И все же выючных животных не хватало. 17 апреля командир дагестанского конно-иррегулярного полка Тер-Асатуров доносит: «Все мои офицеры и подполковник Скобелев шли пешком, потому что верховые лошади их были навьючены овсом и провиантом»¹⁰⁾

Путь через безводную пустыню, по страшной жаре был долгим и мучительным. Солдаты выбивались из сил: одни падали от солнечных ударов, другим мерещились миражи. Отряд двигался тремя эшелонами под командой Скобелева, Гродекова и Пожарова. В колонне Скобелева одна рота начала отставать и растягиваться. Скобелев, чтобы водворить в ней порядок, повел ее под барабан, с ружьями на плече, верст десять.¹¹⁾ Но он не только командовал:

6) В. Верещагин, «На войне в Азии и Европе», стр. 325-326.

7) Гродеков, «Война в Туркмени» т. I, стр. 99.

8) М. Филиппов, «Скобелев», стр. 10.

9) И. В. 1882, № 10, стр. 135.

10) Н. Гродеков, «Хивинский поход», стр. 182.

11) Там же, стр. 222.

5) М. Филиппов, «Скобелев», стр. 9.

он сам шел вместе с солдатами, отдав своего коня под больных, мог понести ружье за уставшего солдата. Лозунгом Скобелева было «не предъявлять никаких требований, а показать на собственном примере, что невозможное — возможно».12) Но мало было подать пример, требовалось проявить и смекалку. Так, например, люди несли с собой намотанные через плечо кишки с водой. Благодаря этой предусмотрительности в авангардном отряде всегда было больше воды на переходе, чем в остальных колоннах.13) Свою порцию воды Скобелев всегда получал последним. В то же время и в том же направлении отступали с Мангышлака восставшие под влиянием хивинской агитации против русских казахи. Никто из них не хотел верить, что русские войска могли пройти по пути, по которому в то время редко ходят сами казахи. На один из таких отступающих аулов и наткнулся внезапно Скобелев с 12 казаками 5 мая под Итыбаем, и когда люди, бывшие в этом ауле, сделали по ним залп, он бросился на них стремительно в шапки и, несмотря на то, что их было до 100 человек, обратил в бегство, захватив 180 верблюдов и 800 пудов хлеба. В этой стычке Скобелев получил шесть колотых пикою и сабельных ран.14)

12 мая мангышлакский отряд соединился в Кунграде с оренбургским отрядом генерала Веревкина и поступил под его командование. Всего от Киндерли до Кунграда отряд прошел 615 верст. Особенно трудным был последний отрезок пути от Алана до Карабайли, длиной 220 верст, которые отряд прошел за 7 дней, имея продовольствие на исходе, при самой скудной даче. Страшные, почти нечеловеческие усилия надо было употребить для такого быстрого марша. Его участник прусский поручик Штумм с восхищением писал: «Этот переход, совершенный войском в течение 3 дней по знойной песчаной пустыне, при совершенном отсутствии воды, представляет собой, быть может, один из замечательнейших подвигов, когда-либо совершенных пехотной колонной с тех пор, как существуют армии. Переход от Алана до Кунграда навсегда останется в военной истории России одним из славных эпизодов деятельности русской армии, в особенности беспримерно мужественной, выносливой и хорошо дисциплинированной русской пехоты».15)

Пустыня была главной защитницей Хивы, чего нельзя сказать о хивинской «армии». После ряда мелких стычек отряды Кауфмана и Веревкина с двух сторон подошли к Хиве, и 29 мая город был сдан практически без боя. Но здесь есть одно обстоятельство, вызывающее много споров.

В. Верещагин обвинил Скобелева в том, что он повел солдат на штурм Хивы в тот момент, когда из других ворот вышла делегация, торжественно сдавшая город Кауфману.16) У Верещагина эту версию заимствовали безо всякой проверки и пошли трепать Г. К. Градовский и М. Н. Покровский. А между тем в отличие от «рассказа казака», ее можно проверить и опровергнуть. Начало этой работе положил М. М. Филиппов, но он осветил вопрос лишь частично.

Начнем с официального описания Хивинского похода («Военный сборник» 1873 г., № 12). В нем рассказывается, что 28 мая генерал Веревкин был ранен и его заменил начальник штаба полковник Саранчев. В городе тем временем происходит сильная борьба партий, и, среди полного безначалия, верх брали туркмены и другие пришельцы. Генерал Веревкин дал разрешение начальнику артиллерии полковнику Константиновичу (временно командовавшему отрядом, поскольку Саранчев и Ломакин поехали к Кауфману) овладеть городскими стенами, если это будет признано нужным, что и было сделано утром 29 мая: батарея пробилась брешь, и Скобелев двинул на штурм двороны, которые овладели валом, причем Скобелев первый пролез через пробоину.17) О борьбе партий в Хиве свидетельствует и американский корреспондент Мак-Гахан: «Как оказалось, туркмены решили защищаться до последней возможности. Несмотря на запрещение

КИРИЛЛ КРАСТЕЛЕВ

ГОРОД НА СНЕГУ

Редко какому из городов всех эпох и народов удавалось так быстро и так печально прославиться сразу же после своего возникновения как Воркуте. История этого города началась более 35 лет назад, когда впервые сюда, к берегам речки с журчащим названием Воркута, приехали первые мотки колючей проволоки и первую партию заключенных. Так, под окрики конвоя, началось строительство еще одной стройки коммунизма. Заключенный поселок стал быстро расти: здесь, в тундре, был найден уголь, и Воркута стала одним из центров его добычи. Уголь по качеству неважный, но зато дешевый: ведь мы еще по учебникам истории знаем, что нет дешевле рабского труда. Сколько стоила тогда тонна угля? Несколько копеек на содержание заключенных да пару человеческих жизней...

Сейчас в Воркуте уже все относительно остроено. Город освободился от своих колючек, и в этом году здесь закрывается последний лагерь и ликвидируется последняя зона — комсомольская стройка пятилетки шахта «Воргошорская — 1». Стройка действительно официально называется комсомольской, и в народе шутят, что, мол, «комсомольцы» работают, а «комсорги» их на вышках охраняют. В городе искусственно поддерживается относительно высокий уровень жизни: в магазинах всегда мясо, колбаса, овощи, чего уже давно нет в городах Центральной России. За прилавками милые интеллигентные девочки, иные с университетским дипломом, — жены приехавших за солидными деньгами из Москвы и Ленинграда добровольцев. Но подавляющий процент населения — бывшие заключенные уголовники, выпущенные на свободу в последние годы. Отсюда и соответствующие нравы: у центрального магазина с прекрасными витринами вас могут убить только за то, что вы прогуливаетесь здесь в несчастливый для вас отрезок времени. Бывших же политических в городе уже давно нет, хотя именно они и построили город: самое интенсивное строительство его велось в годы знаменитых сталинских наборов конца 30-х и 40-х годов. Немногие выжившие поспешили уехать прочь с проклятого места. Итак, город закрывает свою лагерную историю и, видимо в связи с этим награжден в 1970 году орденом Трудового красного знамени. И хотя еще кое-где, главным образом в поселках, окружающих город, видны остатки лагерных и рабочих зон, хотя слышна еще на улицах блатная речь, но уже во множестве появляется в городе и чужеродный, пришлый элемент — приехавшие со всех концов России за заработком «шабашники» — работники всех мастей без определенного рабочего места. Кого только не встретишь летом в Воркуте: бродячих рабочих, спившихся актеров, дошлых студентов, безработных интеллектуалов... Все хотят одного — заработать побольше денег. Одни для того, чтобы тут же пропить их в ближайшем ресторане, другие — чтобы увести домой к семье. Кто копит на кооперативную квартиру, кто собирает, чтобы оплатить банкет в честь защиты своей диссертации, другой хочет закупить оленьих шкур...

Однако, туристским центром Воркута, похоже, никогда не станет. Напротив, поговаривают, что и шабашников не будут сюда пускать, а сделают город за-

крытым и секретным наподобие Норильска. Да и нечему здесь, собственно, привлечь туриста. Город весь состоит из похожих друг на друга неказистых домов с высоко поднятыми над землей окнами — ведь зимой здесь наметает четырехметровые сугробы! Раньше город был однообразно серым, но жители пожаловались заехавшему как-то сюда Косыгину, и дома были выкрашены после этого в бледные розовые, желтые и голубые тона. Есть почта, кинотеатр, несколько магазинов и ресторанов, один даже шикарный: на дверях его написано, что вход в унтах воспрещен. Вот и все достопримечательности. Впрочем нет, есть еще одна — кладбища заключенных. Их так и зовут здесь: эковские. Великое множество было их вокруг Воркуты, этих единственных достойных людского почитания памятников. Нынешние воркутские власти стараются, естественно, кладбища уничтожить, но на одном, близ поселка Ворга-Шор, мне все же удалось побывать.

Жители указали, как пройти. Надо было держаться красной звезды над шахтой № 20 — такими электрическими звездами награждаются в Воркуте шахты, выполняющие план. Был сентябрь, то есть время, когда короткое полярное лето уже кончилось, тундра побурела и налилась водой от бесконечных дождей. Так и прошагал я с километр, утопая в грязи и боясь напороться на то и дело попадающие под ноги обмотки колючей проволоки. Кладбище оказалось почти у самой шахты. О, нам не нужны знаменитые фильмы ужасов Полянского и Хичкока, их создатели — дилетанты по сравнению с последним лагерным начальником. Не в кино, наяву увидел я полужарытые и стоящие прямо среди чахлой тундровой растительности почти уже истлевшие гробы. Человеческие кости — в них и повсюду. Зимой не было охоты у охраны дожидаться, когда эки выдолбят могилу в мерзлой земле, вот и хоронили прямо в снегу. И когда по весне он стаял, то накопившиеся за зиму гробы просто опускались на землю. Кладбище довольно большое и частью уходит в образовавшееся по случаю осени озеро. Рядом с озером площадка, заканчивающаяся земляным валом, который обшит со стороны площадки хорошо сохранившимися еще толстыми дубовыми досками. На уровне человеческой груди доски испещрены пулями. Наверное, тут был тир по живым людям. И не на братские ли могилы похожи громоздящиеся вокруг курганы? Кто поведает о трагедиях, разыгравшихся здесь? Снова возвращаюсь к кладбищу. Поразительно, что у каждой могилы или стоит или лежит большой железный крест. Значит, умирали христианами. Надписи на крестах выжжены сваркой и потому легко различимы. Читаю одну: Зайцев Борис Сергеевич. 1917-1952. Стало быть, ровесник революции...

Меж тем наступил вечер, который здесь стремительно переходит в ночь. Стало откровенно страшно. Я в последний раз напряженно взглядываюсь в жуткую картину, ибо знаю, что не имею человеческого права забыть это: раскрытые гробы, белеющие меж покосившихся и валяющихся крестов черепа и кости, и над всем этим парит, возвышаясь над шахтой-ударницей, красная звезда.

КИРИЛЛ КРАСТЕЛЕВ

ет, что «в форсированном занятии шахабатских ворот не было никакой надобности, и оно может быть объяснено единственно желанием Веревкина фактически показать, что Хиву занял он, а не туркестанский отряд».20) С мнением Гродекова солидаризируется и биограф Скобелева А. Струевич. Но можно сказать слово и в защиту Веревкина: по пути на Хиву его однажды уже встречала с хлебом-солью делегация «почетных людей» города Мангит. В то же время из улицы раздалось несколько выстрелов, и пуля просвистела мимо головы Веревкина. Веревкин, вспыхнув, приказал переколоть «почетных людей», что было сигналом для оренбургского отряда. Солдаты и казаки бросились в Мангит и грабили до позднего вечера.21) Как видим, есть указания о сопротивлении хивинцев на ин-

тересующем нас участке; над Скобелевым же возвышалась целая иерархия начальников, которые и должны разделить между собой вину за «штурм» Хивы, если таковая действительно была.

Следует отметить, что русские войска освободили в Хиве до 15 тысяч персиян-рабов (Мак-Гахан называет цифру 27 тысяч), которые встретили русских ликующими криками со слезами радости. Они положительно обезумели от счастья.22) В Хиве были и рабы-русские, но оставалось уже немного; по словам того же Мак-Гахана, «рабы русские продавались в последнее время на хивинских рынках по 100 и даже по 200 тилл за каждого; персияне ценились в 70... Рабы русские ценились выше персиян потому, что работали они лучше... Некоторые русские получали даже почетные назначения, им поручали командовать войсками или обучать артиллерию».23)

Любопытно еще одно наблюдение Мак-Гахана над хивинцами: «К русским они относились очень дружелюбно и не только не боялись победителей, но не стесняясь еще требовали несообразные цены за все вывезенное на продажу. Вначале они думали, что русские станут попросту, без всякой платы, брать все, что пожелают... Когда же они увидели, что бояться им нечего, то с истой азиатской сметливостью стали вытягивать из русских всевозможную для себя выгоду. Да говоря правду, я и сам был удивлен сдержанностью русских и строгой законностью, руководящей здесь всеми их действиями».24)

Поход был завершён, но Скобелеву удалось больше всего отличиться как раз после его окончания. Как уже говорилось, красноводский отряд повернул назад, не дойдя до Хивы. Надо было разведать непройденный отрезок от Змукшира до Орт-Кую, и Скобелев добровольно вызвался на это рискованное предприятие. Выступив из Змукшира 4 августа, он в сопровождении трех туркмен проводников совершил смелую поездку в юго-западном направлении до колодца Нефес-Гули, и, сделав 560 верст за 7 дней, в течение которых неоднократно рисковал наткнуться на туркмен, он 11 августа возвратился в Хиву. Мак-Гахан пишет, что к тому времени на его возвращение уже потеряли надежду. Скобелев пришел к заключению, что всякая попытка со стороны полковника Маркозова идти дальше с утомленными людьми и животными повела бы к неминуемой гибели отряда от недостатка воды.25) За эту разведку Скобелев получил свой первый георгиевский крест. Поздравляя Скобелева с крестом, Кауфман прибавил: «Вы исправили в моих глазах ваши прежние ошибки, но уважения моего еще не заслужили».26)

После Хивинского похода Скобелев отправился отдыхать на Ривьеру, но отдых он себе избрал на свой вкус. Из Франции он пробрался в Испанию, где в это время шла война карлистов против правительства, и, находясь в лагере карлистов, был свидетелем битвы при Эстелье и Попо де-Мурра. «Мне надо было видеть и знать, что такое народная война и как ею руководить при случае»,27) так объясняет он свою цель. Но ему было трудно оставаться всего лишь зрителем. «Часто во время кровопролитных сражений он сидел на камне прямо под пулями и заносил в записную книжку свои заметки. Был случай, что Скобелев смог остановить бежавших с поля трусов и повел их назад в бой. Другой раз он спас пушку, лошади которой сорвались с кручи. Среди приверженцев дон Карлоса был распространён даже слух, что Скобелев прислан к ним на помощь... Кажется, это и заставило М. Д. покинуть Испанию».28)

Скобелев возвращается в Туркестан. Однако наметившаяся была поездка дальше, в Кашкар, внезапно сорвалась. В Коканде Скобелева застигло врасплох восстание местного населения (июнь 1875 года).

Даже официальные русские источники тех времен признают, что восстание было вызвано крайне деспотическим, суровым управлением хана Худояра, человека не только крайне сурового, но и алчного к наживе, угнетавшего своих

12) А. Красницкий, «Белый генерал», стр. 51.

13) А. Красницкий, «Белый генерал», стр. 61.

14) В сб. 1875 г., № 12, стр. 149.

15) Гродеков, «Хивинский поход», стр. 245-255.

16) Верещагин, «На войне в Азии и Европе», стр. 327.

17) В сб. 1873 г., № 12, стр. 171.

18) Действия на Оксусе и падение Хивы, стр. 166.

19) Гродеков, «Хивинский поход», стр. 311-312.

20) Гродеков, «Хивинский поход», стр. 314.

21) А. Маслов, «Завоевание Ахал-Теке», стр. 153.

22) Мак-Гахан, цит. соч., стр. 170-71.

23) Там же, стр. 226.

24) Там же, стр. 133.

25) Мак-Гахан, цит. соч., стр. 297.

26) В. Верещагин, «На войне в Азии и Европе», стр. 329.

27) И. Казначеев, «Ген. Адъютант Скобелев», стр. 20.

28) В. Красницкий, «Белый генерал», стр. 104.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Мулы принца Евгения

Обыватель нашего времени — «грязный хам», который наконец-то пришел, — невероятно самодоволен; полистая газеты и посматривая телевизор, он считает себя умнее Сократа и Бисмарка, а евангельским истинам он предпочитает демократические благоглупости. Знание классической литературы и истории исчезло из мира; не имея критерия современный человек не в состоянии критиковать, и идет, как баран, на поводу «mass media». Невежество и глупость дошли до того, что связь с реальностью, с реальным миром фактов утеряна. Восстановить эту связь может лишь серьезное изучение истории.

Принцип, указанный римским историком Полибием является основой победы. «Изучение минувших событий во всех подробностях и в их истинном значении может дать руководящие указания относительно будущего. Сочинение не должно именоваться историей, если только в нем нарушены требования правды. В историческом сочинении правда должна господствовать над всем». Или, по словам Фридриха Великого, «Опыт служит не для созерцания, опыт должен стать указанием пути на будущее».

Знание истории молодым людям доставляет благоразумие старых, и умножает искусство старых. В этом то и состоит нравственная польза и плодотворность изучения истории, что разнообразные примеры созерцаешь точно на блестящем памятнике: отсюда можно взять и для себя, и для своего государства образцы, достойные подражания, тут же найдешь и позорное, по началу и концу, чего следует избегать, или, по словам Тацита, «главную обязанность истории считаю то, чтобы не замалчивались добродетели и чтобы дурные слова и дела боялись потомства и позора». По более простому определению, история — это коллекция фактов. Но в XX веке такую историю найти трудно, сейчас история везде, это — политика, опрокинутая в прошлое; историк — не дает факты, а пытается объяснить их, иначе говоря — затемняет историю. Не удивительно, что знание истории исчезло.

Невежество людей, много повидавших, прекрасно объяснил Фридрих Вели-

кий: «Только размышление отличает человека от выючного животного. Мул, сохранивший 10 походов с принцем Евгением, от этого, однако, не стал лучшим тактиком, и, к стыду человечества, должно сознаваться, что вследствие этой ленивой глупости многие старые (то есть опытные) офицеры ни на волос не лучше упомянутого осла. Следуя рутинным служебным привычкам, поглощенные удовлетворением личных потребностей и осматриваясь, как бы хорошо поест, они двигаются, когда все двигаются; становятся лагерем, когда все становятся лагерем; дерутся, когда все дерутся, и это, по мнению многих значит делать походы, поседеть в боях. Вот источник, причина этой массы поглощенных пустыми мелочами и пребывающих в грубом невежестве военных, которые, вместо того, чтобы смело поднимая умом до облаков, рутинно пресмыкаются в пыли, и никогда не озабочиваются раскрытием причин их успехов и неудач, несмотря на то, что причины эти весьма существенны».

Германский устав определяет необходимые качества солдата и офицера как «рассудительность, самоуверенность и смелость». Какая может быть рассудительность у человека в мире материализма, если он с детства озабочен единственно лишь поиском материальных благ, но отнюдь не истины? Какая будет у него самоуверенность, если на него ежедневно обрушивается водопад дезинформации? И что за смелость у человека, постоянно занскивающего перед людьми и обстоятельствами? Богатые бездельники, другое порождение материализма, тоже никуда не годятся. Как это далеко от классической простоты древнего Рима, когда диктатор говорил: «Я предпочитаю есть из глиняной посуды и повелевать теми, кто ест на золоте».

Обращение журнала «Вече» к великому историческому прошлому перепугало паразитирующих на невежестве. Задача русского зарубежья — распространять знание русской истории, защищать русскую культуру от клеветников России.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

поданных непомерными поборами.²⁹⁾ Во главе восстания стал Абдурахман-Автобачи. Скобелев поспешно уехал из Коканда вместе с послом Вейнбергом и ханом и, командуя конвоем из 22 казаков, успешно довел их до русской границы, не потеряв ни одного человека. Но восставшие и не думали признавать и эту границу границей и объявили газават с целью изгнания русских с захваченных ими территорий Кокандского ханства, прежде всего из Ташкента. Отряды повстанцев вторглись на «русскую» территорию. Для отражения «агрессии» Кауфман двинул им навстречу отряд под командованием генерала Головачева. Скобелев в ночь на 11 августа с двумя сотнями казаков и ракетным дивизионом был выслан в Иокенту (в 40 км от Ташкента). Его отряд обошел северо-восточную часть Курамнинского уезда, сделав за два дня 175 верст, из них 50 — трудными горными дорогами, но население в этом районе оставалось спокойным, и 18 августа отряд Скобелева вернулся в Ходжент, где он присоединился к колонне генерала Головачева, двинувшейся 22 августа к крепости Махрам. Здесь произошло решительное сражение, в котором блистательное участие приняла находившаяся на правом фланге кавалерия под командованием Скобелева. Как указано в официальном отчете, «полковник Скобелев с двумя казачьими дивизионами и ракетной батареей бросился к махрамским садам, правее неприятельской позиции, несмотря на пересеченную местность, настиг отступавшие массы кокандской пехоты и конницы. Казаки без выстрела атаковали в шапки оторопевшего неприятеля, овладев двумя орудиями... и гнали неприятеля на протяжении 15 верст по направлению к Коканду»,³⁰⁾ причем Скобелев с состоявшими при нем телохранителями первым врублился в массы и лично взял одно из двух орудий. Преследуя противника, Скобелев вдруг увидел, что в деле участвовали не пять наших сотен, как он предполагал, а толь-

ко три. Получив вскоре подкрепление, он продолжал преследование, но, внезапно наткнувшись на значительные массы неприятеля, остановился в нерешительности. Но тут его выручил капитан Абрамов, который по собственной инициативе вынесся с ракетной батареей вперед и дал залп, после чего противник отступил и преследование было остановлено.³¹⁾ В этом бою Скобелев был легко ранен шашкою выше колена, а его лошадь — сильно ранена двумя сабельными ударами. Но злопамятный Кауфман не забыл ташкентскую историю. Вот рассказ самого Скобелева: «Кауфман не поверил мне, а приказал казакам вынуть шашки, чтобы убедиться, в крови ли они». «Убедившись, Кауфман протянул мне руку, крепко поцеловал меня и, сняв с себя георгиевский крест, надел его на мою грудь. С этих пор Кауфман стал относиться ко мне с полным доверием и мы сделали с ним друзьями».³²⁾ Со слов П. Паренцова можно добавить, что «Скобелев вообще очень почитал Кауфмана и часто вспоминал о нем, называя его своим учителем».³³⁾ Кауфман, надо полагать, заслуживал этого уважения, если даже М. Н. Покровский называл его «лучшим из организаторов, каких имела Россия в Средней Азии».

Русские войска продолжали двигаться на Коканд. Здесь интересно отметить, что во время своего пребывания в этом городе в составе посольства Скобелев последовал совету, данному Наполеоном Евгению Богарне, и произвел превосходную рекогносцировку. Он представил план этой рекогносцировки и весьма точное и полное описание. Благодаря этому замечательному труду Скобелева, исполненному им с большим риском, были известны все условия возможной атаки.³⁴⁾ Но атаки не потребовалось. Коканд сдался без боя, и 2 сентября Скобелев про-

шел через него с двумя дивизионами казаков при 4-х орудиях. Это были первые русские войска, прошедшие в таком составе через столицу Кокандского ханства. 8 сентября русские войска заняли позиции под Маргеланом, а Скобелев с 6 сотнями был отправлен в погоню за Автобачи, настиг хвост его отряда у селения Мин-Тюбе, захватил 2 орудия, а 20 сентября взял город Ош. Отряд испытывал нужду в лошадях, но, не желая обижать народ, Скобелев предложил городским властям отдать войскам лошадей лишь тех жителей, которые последовали за Автобачи.³⁵⁾ На следующий день Скобелев вернулся в Маргелан.

Центром сопротивления русским стал город Андижан, и туда 30 сентября был направлен отряд генерала Троцкого, у которого Скобелев был начальником штаба. 1 октября Скобелев командовал одной из трех колонн, штурмовавших Андижан, и верхом на коне пронесся через завал, вслед за охотниками. Но удерживать город Троицкий не надеялся и удовлетворился лишь тем, что зажег его, отступая. Скобелев прикрывал отступление во главе летучей колонны, которой было приказано зажечь окрестные деревни, что и было выполнено, несмотря на затопленную местность, рисовые поля и завалы.

5 октября отряды Скобелева и Меллер-Закомельского разбили 4000 кипчаков под начальством самого Автобачи в 20 верстах от Андижана. Но через несколько дней произошел новый переворот в Коканде и местный хан снова вынужден был бежать к русским. Тогда было признано необходимым занять достаточно сильным и самостоятельным отрядом северную часть Кокандского ханства с городом Наманган. Во главе этого отряда уехавший 16 октября Кауфман поставил только что произведенного в генерал-майоры М. Д. Скобелева.

Перед отъездом Кауфман приказал произвести карательную экспедицию против воинственного племени кипчаков. Но не успел Скобелев выступить в западном направлении, как кипчаки атаковали сам Наманган. Русские войска засели в местной цитадели; тогда кипчаки отвели арыки, снабжавшие водою цитадель и лагерь. Но Скобелев знал эти азиатские методы ведения войны и приказал заранее вырыть пруды, в которых имелся достаточный запас воды, 27 октября Скобелев вернулся и, разрушив артиллерийским огнем занятую кипчаками часть города, заставил их отступить. Преследуя противника, Скобелев 2 ноября ввязался в долгую перестрелку у урочища Таш-Бала. Дело приняло скверный оборот, и Скобелев впервые «почувствовал себя слабее».³⁶⁾ Но все обошлось благополучно, так как вовремя подошел отряд Меллера. 12 ноября собравшиеся на левом берегу Сыр-Дарьи новые отряды кипчаков были разбиты у города Балыкчи, благодаря неожиданности нападения и решительным действиям штурмовой колонны под личным начальством генерала Скобелева.³⁷⁾ В конце ноября произошел один эпизод, описанный впоследствии Достоевским в «Дневнике писателя». Во время следования в Наманган одного из транспортов кипчаками был захвачен в плен и казнен за отказ принять мусульманство утер офицер Фомма Данилов. После занятия Маргелана Скобелев собрал сведения об его участии и изложил их в донесении от 12 марта 1876 года. В декабре Скобелев предпринимает новую карательную экспедицию. Под Ульджибаем две сотни казаков под его личным начальством изрубили неприятельскую колонну, численностью до 600 человек. 25 декабря Скобелев выступает из Намангана в последнюю решительную экспедицию. Учитывая местный климат, морозы и бураны, чередующиеся с оттепелью, Скобелев приказал войскам захватить с собою юрты.³⁸⁾ Отряд в 2800 человек переправился через Нарын и пошел по Кара-Дарье, уничтожая брошенные кишлаки. 31 декабря и 1 января 1876 года отряды кипчаков были разбиты у Янги Сабака. Перейдя Кара-Дарью, отряд подошел к своей главной цели — непокорному Андижану. В город были посланы двое парламентариев, но одного из них зарезали, и тогда Скобелев 8 января взял, наконец, Андижан штурмом. 18 января была одержана решительная победа при Ассаке, а 24 января Автобачи сдался Скобелеву. Однако, учитывая положение в Коканде, Скобелев счел более осторожным не отводить войска обратно

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. В каком веке образовалось Скифское государство?
2. Объясните выражение "спустя рукава".
3. На какую русскую повесть XVII-го века написал оперу композитор Т. Н. Хренников?
4. Кому принадлежат слова: "Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце"?
5. Где находилась Ставка верховного главнокомандования русской императорской армии во время Первой мировой войны?

(Ответы на 6-ой стр.)

в Наманган, а оставить их временно в восточной части Кокандского ханства. Кроме того, и после сдачи Автобачи продолжал еще партизанские действия отряд Пулат-бека, против которого в конце января был направлен отряд Меллера. Пулат бек был разбит, а Скобелев получил приказ занять Коканд, что он и сделал 8 февраля. 19 февраля бывшее Кокандское ханство было присоединено к России под названием Ферганской области, русскую администрацию которой возглавлял М. Д. Скобелев. В приказе по войскам Туркестанского округа заместитель Кауфмана генерал Колпаковский писал: «Считаю приятным долгом выразить мою искреннюю признательность начальнику Ферганской областной свиты Е. В. генерал-майору Скобелеву, доблестным заслугам коего мы преимущественно обязаны столь блистательным исполнением всех предначертаний главного начальника края и счастливым окончанием войны».³⁹⁾ Как подтверждает В. Верещагин, «завоевание Коканды совершено столько же, сколько Кауфманом, и Скобелевым».⁴⁰⁾

Из достигнутых в Средней Азии успехов Скобелев делал далеко идущие военно-политические выводы. Проехав в августе 1876 года по алтайским горным поселениям киргизов, Скобелев послал Кауфману письмо, содержащееся в котором мысли в наше время назвали бы геополитическими. В нем говорится: «Предмет стратегии правильно определяется стремлением поставить свою армию заблаговременно в такое положение, чтобы в день столкновения она бы обладала относительными выгодами. Это же, относительно начертания границ, будет верно и в том случае, если вместо слова «армия» употребить слово «нация». Эти соображения должны побуждать нас — народ наиболее могущественный, не имеющий ни племенной, ни религиозной связи с покоренными, владеть во всем ее объеме горною полосой».⁴¹⁾ Из Средней Азии он хотел сделать пистолет, приставленный к виску Англии, и считал венцом русских усилий в средне-азиатском вопросе способность «занять относительно азиатских британских владений такое угрожающее положение, которое облегчило бы решение в нашу пользу трудно восточного вопроса — другими словами, завоевать Царьград своевременно, политически и стратегически верно направленной демонстрацией». В декабре 1876 года, по мере осложнения на Балканах, Скобелев уже прямо ставит вопрос о военной экспедиции в Индию как о вполне возможном предприятии (см. «Исторический Вестник», 1882 года, № 11). Но события приняли иной оборот. 12 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции.

39) В сб. 1901 г., № 11, стр. 73.

40) В. Верещагин, «На войне в Азии и Европе», стр. 332.

41) И. В. 1882 г., № 10, стр. 119.

(Продолжение следует)

29) В сб. 1876 г., стр. 21-22.

30) В сб. 1875 г., № 12, стр. 117.

31) В сб. 1876 г., № 2, стр. 191

32) П. Дукмасов, «Со Скобелевым в огне», стр. 322.

33) П. Паренцов, «Из прошлого», С. 1187.

34) В сб. 1876 г., № 2, стр. 197-198.

35) В сб., стр. 211.

36) В сб., 1901 г., № 7, стр. 59.

37) Там же, стр. 70.

38) В сб. 1901 г., № 10, стр. 73.

К 80-летию генерала Хольмстона

Борис Алексеевич Смысловский, в германской армии фон Регенау и ныне генерал Хольмстон родился 3 декабря 1897 года в городе Терриоки (Финляндия). Крещен в церкви Михайловской артиллерийской академии, — в городе С. Петербурге, где его отец состоял в это время слушателем. После окончания фельдфебелем 1-го Московского Императрицы Екатерины Второй кадетского корпуса и портупей-юнкером Михайловского Артиллерийского Училища вышел в Лейб-Гвардии 3-ю Артиллерийскую Бригаду — на фронт. Принял участие в Первой мировой войне в рядах войск Императорской Гвардии от 1-го ноября 1915 года до конца 1917 года. В 1917 году сдал экзамен в Академию Генерального Штаба — (ускоренный курс). За участие во всех боях Гвардии награжден всеми доступными обер-офицеру орденами. Начиная от св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость» и кончая св. Владимиром 4 степени с мечами и бантом. Был тяжело контужен.

В 1918 году прибыл на юг в Добровольческую Армию, в рядах которой участвовал во Втором Кубанском Походе и десантной операции Гвардии в Крыму. В составе Сводно-Гвардейской дивизии участвовал во всех боях от Таврии до Киева и позже в походе Бредовской Армии до польской границы. Последняя должность в составе русских вооруженных сил — начальник оперативного отделения штаба 3-й русской армии. Служил при командующих генералах Глазенапп и Бобошко. Кончил службу в чине Гвардии капитана. Будучи в эмиграции окончил курс Политехнического Института в г. Данциге, специальность — механическая обработка дерева, с дипломом инженера-практика. Переехал в Германию и там окончил разведывательные курсы германской армии в городе Кенигсберге. (Курсы Абвэра). После чего начал службу в рядах германской армии в разведывательном отделе Штаба Армии в Кенигсберге в звании зондерфюрера К., равнозначущему чину капитана. Для усовершенствования в военных знаниях был командирован и окончил курсы Генерального Штаба (Трупенамт).

В июне 1941 года выступил в Восточный Поход германской армии, в генеральном штабе группировки северных армий. В августе 1941 года переименован и в чине майора зачислен в штаб Абвэра, группировки северных армий. В октябре того же года назначен командиром Учебно-разведывательного батальона при штабе той же армейской группировки.

В ноябре 1942 года произведен в подполковники и назначен инспектором всех учебно-разведывательных батальонов. Откомандирован в Главную Квартиру. В генеральный штаб О.К.Х. Обер-командо-д херес, в отделение иностранных войск. В декабре 1943 года произведен в полковники и назначен командиром, сначала — 1001 Гренадерского Полка, а потом дивизии Р. — Руссланд. Дивизия состояла при Главной Квартире. В феврале 1945 года вышеуказанная дивизия приказом Главной Квартиры разворачивается в русскую армию, первоначально под шифрованным наименованием — «Зеленая Армия», в марте того же года армия переименовывается — в «Первую Русскую Национальную Армию». Армия подчинена непосредственно германской Главной Квартире.

В апреле 1945 года производится в чин генерал-майора.

В мае 1945 года генерал Хольмстон выводит кадры формирующейся армии в нейтральное государство — Княжество Лихтенштейн.

Интернирование кадров армии продолжается до конца 1947 года, после чего, часть переезжает в Аргентину, где организовывается в Военно-Национальное Движение имени генерал-фельдмаршала Суворова. Одно время издает свой печатный орган «Суворовец». В 1966 году генерал Хольм-

стон возвращается в Германию. Состоя в германской армии генерал был награжден всеми орденами установленными для иностранных войск, а так же германскими крестами и медалями за зимний поход и орденами Германского Орла с мечами до второй степени на шею включительно.

Редакция «Нашей Страны» сердечно поздравляет маститого юбиляра и желает ему еще долгих лет, сил и здоровья для служения России.

ронув. Лихтенштейн, май 1945 года
Генерал Хольмстон-Смысловский со своими адъютантами. Справа майор Рогожников, слева — поручик Не-

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

Как же происходит смена этих планов? Данилевский берет классический пример: падение Римской Империи. «Основные римской жизни завершили круг своего развития, дали все результаты, к которым были способны, и наконец, изжились — развиваться далее было нечему. Пришлось итти вовсе не оттуда, где остановился Рим. Надо было начать с новой точки отправления и итти в другую сторону, в которой открытое пространство было обширнее, но и оно не бесконечно, и этому шестивью будет предел. Так всегда было, так всегда и будет.

Прогресс состоит не в том, чтобы все итти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях.¹²⁾ «К числу самых высочайших нелепостей, когда-либо приходивших в человеческую голову, принадлежит и мысль о бесконечном развитии или бесконечном прогрессе».¹³⁾

Данилевский вслед за Хомяковым говорит о крайней и вынужденной специализации знаний, как о пределе, который естественно ставится всякому прямолинейному развитию. Таким образом: «... усложнение, нераздельное с совершенствованием, кладет необходимый предел существенному прогрессу в той отрасли человеческого ведения (или деятельности), на которую в течение долгого времени было обращено внимание. Дабы поступательное движение вообще не прекратилось в жизни всего человечества, необходимо, чтобы, дойдя в одном направлении до известной степени совершенства, началось оно с новой точки исхода и шло по другому пути, т. е. надо, чтобы вступили на поприще дея-

тельности другие психологические особенности, другой склад ума, чувств и воли, которыми обладают только народы другого культурно-исторического типа».¹⁴⁾

Касаясь периодизации истории, Данилевский утверждает, что «термины «древняя средняя и новая история» обращаются в слова без значения и смысла, если их применить не к истории отдельных цивилизаций, а к истории всемирной». «Естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главной основы ее делений, от степеней развития, по которым только эти типы, (а не совокупность исторических явлений) могут подразделяться».¹⁵⁾ Что же это за культурно-исторические типы? Данилевский насчитывает их десять (расположенных в хронологическом порядке): египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древне-семитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново семитический (арабский) и германо-романский или европейский. К ним... можно причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Только народы, составляющие эти десять культурно-исторических типов, были положительными деятелями в истории человечества, каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни».¹⁶⁾

Данилевский различает типы уединенные (китайский, индийский) и преем-

ственные (египетский, ассирийско-вавилонский, греческий, римский, еврейский, германо-романский). «Результаты, достигнутые последовательными трудами этих 5 или 6-ти цивилизаций, своевременно сменявшихся одна другую... должны были далеко превзойти... уединенные цивилизации, хотя бы эти последние и одни равнялись всем им продолжительностью жизни. Вот... самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя».¹⁷⁾

Помимо этих типов, Данилевский знает еще «исторические кометы», народы, игравшие только отрицательную роль (гунны, монголы, турки), наконец, «племена», которым не суждено ни жидительного, ни разрушительного величия, ни положительной, ни отрицательной исторической роли. Они составляют лишь этнографический материал, т. е. как бы неорганическое вещество, входящее в состав исторических организмов — культурно-исторических типов (финские народы). Они, без сомнения, увеличивают собою разнообразие и богатство их, но сами не достигают до исторической индивидуальности. Иногда нисходят на эту степень этнографического материала умершие и разложившиеся культурно-исторические типы, в ожидании, пока новый формационный принцип опять не соединит их в смеси с другими элементами в новый исторический организм, — не воззовет к самостоятельной исторической жизни, в форме нового культурно-исторического типа (например, романские народы).¹⁸⁾

Это качественное различие племен человеческого рода и «упускается совершенно из вида при нерациональном делении всемирной истории на 3 отдела,

составляющие будто бы эволюционные фазисы развития всего человечества».¹⁹⁾

Данилевский перечисляет 5 законов развития культурно-исторических типов.

«Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою — для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый народ вырабатывает ее для себя, при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествующих или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государства.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплотным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителем, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу».²⁰⁾

¹⁹⁾ Там же, стр. 94.

²⁰⁾ Там же, стр. 95-96.

¹²⁾ Там же, стр. 90.

¹³⁾ Там же, стр. 114.

¹⁴⁾ Там же, стр. 114.

¹⁵⁾ Там же, стр. 91.

¹⁶⁾ Там же, стр. 91.

¹⁷⁾ Там же, стр. 92.

¹⁸⁾ Там же, стр. 93.

БЫЛЬ И СУТЬ

ПРАВСТВЕННОСТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАЧАЛО

В прошлом месяце ноябре исполнилась вторая годовщина со смерти генерала Франко. По этому поводу в мировой печати многократно подчеркнут большой сдвиг, происшедший в испанской общественно-политической жизни за это время.

Через неделю после этой годовщины в Испании был обнародован «королевский указ», разрешающий впредь публичный показ порнографических фильмов (не фильмов с порнографическими моментами, а фильмов исключительно на тему «половой деятельности», как сообщила все та же мировая печать). Правда, этот указ не без фигового листка: такие фильмы могут смотреть одновременно не больше как двести человек, да и то только возрастом в восемнадцать лет и больше. Этот «королевский указ» был подан общественности тоже, как демократическое достижение и как «раскрепощение» от уз связывающих испанское общество со времен генерала Франко.

Помимо своей воли, мировая печать такой подачей этой последней новости из области «преодоления наследия генерала Франко» фактически тоже хорошо отметила его память, ибо признала что Франко был удерживающим от безнравственности и от беззакония.

К сожалению, испанская королевская институция повидимому тоже направляется в сторону, уже давно избранную некоторыми другими королевствами, особенно норманско-протестантскими. Например, Дания давно уже как оказалась одной из самых прогрессивных стран в этом отношении. Между прочим, благодаря отговорке, что только не-моргантические браки дают право на трон, большинство европейских династий настолько породнились между собой, что на деле образуют одну большую семью. Со своими особенными связями, стилями и интересами, иногда еще скрепленными узами принадлежности к негласным корпорациям.

Не все королевства обязательно являются монархиями, и не все короли являются монархами. Ведь монархия значит в ласть одного, а многие королевства устроены так, что в них король на деле вообще не имеет никакой власти. А если он и участвует в той или иной мере во власти, то он эту свою ограниченную власть подчиняет не своей собственной и самостоятельной совести, а навязанным снаружи установкам, превращаясь таким образом из источника власти в ее закамouflированного передатчика. Иногда этим скрывая ее настоящие источники. Так создается анти-государство: не монархия, потому что много-властие; не республика, потому что нет полной гласности в зарождении и проявлении власти.

Понятие «монархия» однако не исчерпывается одним значением «единовластия». Монархия тоже значит «единоначалие». Ведь «архэ» это не только «власть», но и начало, принцип. Евангелие от Иоанна начинается словами: «В начале (эн архэ) было Слово». Это и есть Начало всех начал.

Какое начало было в начале государственных и национальных образований? Ф. М. Достоевский отвечает: «При начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью». (Дневник писателя, 1880 г.).

Уже Аристотель говорил, что «нравственные законы важнее писанных». Поэтому, «что касается лучшего режима, то вызывает серьезный вопрос не превосходство в других благих..., но возвышается ли ктонибудь в добродетели». (Политика).

В свою очередь премудрый Соломон так определяет миссию монарха: «Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими всё злое». (Притч. 20, 8.).

Г. ИВАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НОВЕЙШИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Вены:

Из Москвы сюда прибыла эмигрировавшая из СССР представительница созданного на средства А. И. Солженицына Фонда помощи арестованным в СССР «диссидентам» Татьяна Ходорович.

Первым представителем упомянутого Фонда был находящийся ныне в тюрьме Александр Гинзбург. По словам Т. Ходорович, представителями Фонда, после ее отъезда из СССР, будет ее брат Сергей и Ирина Гинзбург, жена арестованного представителя Фонда.

Т. Ходорович прилетела в Вену со своими тремя детьми. Четвертый ребенок остался в Москве. Одновременно с ней в столицу Австрии прибыли эмигрировавшие из СССР евреи — правозащитница Дина Каминская и писатель Марк Поповский.

А. СИНЯВСКИЙ

Нам пишут из Парижа:

Преподающий в парижской Сорбонне, писатель-диссидент Андрей Синявский вылетел в Израиль по приглашению ебрейского университета в Иерусалиме.

А. Д. САХАРОВ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило, что академик А. Д. Сахаров заявил иностранным журналистам, что КГБ оказало на него «новое давление», выслав из СССР за границу его пасынка Алексея Семенова, предварительно распорядившись об его увольнении с должности преподавателя московского Государственного педагогического института.

Это увольнение, по словам Сахарова, было вызвано обвинением Семенова в нарушении военной дисциплины во время лагерного сбора офицеров запаса советской армии.

П. Г. ГРИГОРЕНКО

Нам пишут из Вашингтона:

Агентство Ассошиэтед Пресс сообщило из Москвы, что советский диссидент, генерал П. Г. Григоренко получил выездную визу для шестимесячной поездки из

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В БРАЗИЛИИ

Ввиду непрерывно увеличивающихся расходов по изданию газеты, как об этом было сообщено в «Нашей Стране» (№ 1444) Редакция уведомляет г. г. подписчиков в Бразилии, что с 1-го января 1978 года цена номера газеты будет равняться

ПЯТИ КРУЗЕЙРОС

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

По всем вопросам — уплата за газету, адреса новых подписчиков — Редакция просит обращаться по адресу представителя «Нашей Страны» на Францию А. А. Хазова по адресу:

Mr. A. Khasoff
Ing. C. P. C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 Ermont, France.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

О С Е Н Н И Й Б А Л

24 мая 1978 года

устраивает Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-приходской Школы (Villa Ballester)

Просьба ко всем организациям этот день не занимать.

ИНВАЛИДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1978 год

Цена 2500 — пезо.

Продается в Канцелярии Союза Р.Б.В.И.

CALLE 47 (ex COMBET) 625

VILLA BALLESTER

Ответы на викторины

1. Около IV-го века до Рождества Христова.
2. В древней Руси одежду шили с длинными рукавами, которые в опущенном виде заменяли перчатки. Работать в такой одежде с опущенными рукавами было невозможно.
3. На «Повесть о Фроле Скобееве» — оперу «Фрол Скобеев».
4. Наполеону.
5. В Барановичах, а с лета 1915 года — в Могилеве.

СССР в Соединенные Штаты, где он встретится с носящим его фамилию пасынком Андреем Григоренко и подвергнется операции — удалению предстательной железы.

АРХИЕПИСКОП ХРИЗОСТОМ

Нам пишут из Афин:

В кафедральном соборе Св. Иоанна в Никозии, столице Кипра, состоялась интронизация 50-летнего архиепископа Хризостома, избранного первоиерархом Кипрской православной Церкви, преемником скончавшегося архиепископа Макариоса.

В проповеди, сказанной во время этого торжества, архиепископ Хризостом сказал, что православное, греческое население Кипра не прекратит борьбы с оккупацией части этого острова турецкими войсками и продолжит ее до восстановления единства всей его территории.

К. ДЕТЛАВС

Нам пишут из Вашингтона:

Управление по вопросам эмиграции и натурализации прервало рассмотрение дела бывшего латвийского, а ныне американского гражданина Карла Детлавса, обвиненного в том, что в 1941-1942 г.г. он участвовал в истреблении евреев в рижском гетто и способствовал их истреблению в Двинске.

Управление признало недостаточными показания проживающих в Израиле и в Соединенных Штатах евреев и постановило затребовать дополнительные показания некоторых евреев, проживающих в СССР.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Н. К. — 3000 пэсо.

Сбор взносов продолжается.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от П. Мошенина — 10 австралийских дол., о. Антония Дудкина — 200 ам. дол., архимандрита Феофана — 15 ам. дол..

Письмо в Редакцию

Многоуважаемая Татьяна Владимировна!

Не откажите в любезности поместить в вашей газете нижеприведимое наше заявление. —

Член Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине шт.-кап. Пилявец, уже давно болевший, в октябре с. г. подвергся весьма серьезному ухудшению своего физического и душевного здоровья. Мы обратились к духовному и почетному члену нашего Союза протоиерею о. В. Шленеву. Батюшка охотно и немедленно принял меры для успешного решения этого сложного и многостороннего вопроса. Отец Владимир записал шт.-кап. Пиляца в РАМ и вызвал к больному врача этой организации, а также д-ра Шкарека. По указанию этих врачей батюшка лично давал больному прописываемые этими врачами лекарства, для чего приходил к больному по несколько раз каждый день и каждую ночь, кормил, переодевал и оказывал целый ряд других самых разнообразных услуг, в которых нуждался этот тяжело больной, помог в получении больным очередной пенсии (за октябрь с. г.). Батюшка исповедывал и причастил больного. А затем отправил его в больницу («Др. Кастекс»). Все эти заботы и хлопоты о. Владимира продолжались несколько недель и отняли у него много сил, времени и причинили ему значительные материальные тяготы. За все сделанное для нашего сочлена о. В. Шленевым мы горячо его благодарим и молим Всевышнего дать ему здоровья и сил для дальнейшего и достойного исполнения им своих высоких духовно-пастырских обязанностей.

Председатель Союза: Подпоручик Федоров

Казначей: унт.-оф. Эккерсдорф.

Секретарь: инвалид Василькиотти.

БЕСПЛАТНО ПРЕДЛАГАЕТСЯ отдельная комната с уборной одному или одинокой русской. Район — Темперлей. Обращаться по телефону 290-2802 или в Редакцию «Нашей Страны».